

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Толстая и тонкая. Часть 2: Тонкая

Смс-ка от Лены. «DD, извини, сегодня не смогу. Мама с дочкой приехали ко мне. Давай после 14-го, хорошо?» Отвечаю: «Хорошо. Я тебе позвоню» и говорю водителю: — К Веронике Маврикиевне.

Всерьез назвать Маврикиевну сутенершей язык не поворачивается. Я-то как думал? Что поедем на такую же многокомнатную квартиру с несколькими девицами, какая была у Авдотьи Никитичны, и у меня будет какой-то выбор. И возможно, будет выбор места для уединения: то ли комната в этой же квартире, то ли квартира неподалеку, то ли жилплощадь самой проститутки.

Как бы не так! Блат-хата Маврикиевны была в прямом смысле слова «хатой», то есть частным одноэтажным домиком. Я постучал в калитку, залаяла собака, чуть погодя послышался действительно старушечий голос (а Никитична на самом деле старухой не была, лет под 55 было тетке, вполне могла и сама под каких-то геронтофилов ложиться): — Вам кого? — Веронику Маврикиевну.

Отворила калитку. Еще бодрая, крепкая, в своем уме — но однозначно бабуля. Даже неудобно говорить, что мне нужны девки для траха. — Я Маврикиевна. А что Вы хотели?

Неудобно, да? Неудобно штаны через голову снимать. — Девушек посмотреть. — У меня нет девушек! — со всей серьезностью отвечает бабка.

Но два таксиста не могут ошибаться. То ли цену набивает, то ли меня опасается, видит, что у нее впервые. — Как это нет? А что, дядь Вася врал мне, что ли? Василь Иваныч, ну что привез меня, таксист, — апеллирую к уехавшему уже водителю, которого звали ли как Чапаева, бог весть. — У меня нет девушек, — еще раз повторяет Маврикиевна. — У меня есть девушка. Одна. Если Вам нужны несколько, это не ко мне, — и тянется снова открыть калитку, как бы выпроваживая меня. — Мне одна и нужна, — не поддаюсь на провокацию. — Ну пойдем тогда. Цена такая-то, устраивает? — Устраивает, устраивает. Вам сейчас заплатить? — Да ты хоть посмотри на нее, сынок, — от удивления бабка переходит на «ты», — прежде чем деньгами бросаться. Алёнушка моя красавица, слов нет, но люди-то разные, вдруг не понравится, а деньги тебе стыдно будет назад просить, вот и останешься недоволен.

... Алёна выглядит очень даже неплохо. Не знаю, кто там может вредничать и отказываться от нее, но меня она устраивает. Невысокая худенькая белокожая брюнетка, с длинными волнистыми волосами ниже плеч. В домашнем платье и шлепанцах на босу ногу, не окрашена, даже губы не подведены, только в ушах маленькие золотые сережки. Лет примерно 27—28, и выражение лица, как бы сказать поточней? Не то усталое, как после долгой и тяжелой физической работы. Не то грустное, как бы в очередной раз осознавая, что жизнь проходит, а просвета никакого. Не то выжидательное, но не ожидая ничего хорошего. В общем, нет того взаимного магнетизма, который притянул нас с Леной. Но нет и того отталкивания, которое в тот день продемонстрировали Ленкины товарки. Спокойное ожидание того, что не может миновать.

— Привет, Алёна. Я DD. — Здравствуйте! — Выпьешь со мной?

Алёна кидает взгляд на бабку. Когда я снял верхнюю одежду, оставшись в костюме и галстук, это видимо дало мне плюсы в глазах у бабки, и она отвечает на молчаливый вопрос квартирантки: — А что ж не выпить с хорошим человеком? Сейчас я вам картошки подогрею,

огурчиков достану малосольных. — Не надо, Вероника Маврикиевна! У меня не водка, а коньяк, к нему лучше сладости, и у меня с собой все есть. От вас только рюмки, если можно. — Можно, можно, сию секунду.

Алёна наконец улыбается мне. Возможно, ей приятно, что я не потащил ее сразу в койку. Возможно, увидела контраст между моим парадно-выходным видом и их домашней, неказистой обстановкой. Тут еще позвонил коллега и попросил кое-что уточнить из реестра Windows, и на два русских слова звучали десять английских, да еще специфично-компьютерных HKEY_LOCAL_MACHINE, System, CurrentControlSet и тому подобные.

Я был для нее гостем из другого, очень далекого и недоступного для нее мира. И прямо на глазах, пока бабка приносила из кухни рюмки, тарелки, салфетки, выражение лица Алёны стало из обреченно-покорного заинтригованно-ожидаящим: что могло меня привести к ней? Дом состоит из двух половинок. Сразу после прихожей прямо две двери: ванная и туалет, слева кухня и бабкина половина (большая комната), справа — Аленкина маленькая комната, но в ней кровати нет: небольшой стол, два стула, шкаф для одежды, на стене выцветший календарь за прошлый год и плакат с каким-то мачо на мотоцикле, которого сзади обнимает улыбающаяся в 32 зуба красотка. И есть еще закрытая дверь, за которой, как предполагаю, будет спальня, не на бабкиной же половине мы будем трахаться? — Бабка будет пить? — спрашиваю я вполголоса у Аленки, когда стол оказывается накрыт.

Она пожимает плечами и кричит: — Баб Вер, коньяк будете? — Нет, молодежь, отдыхайте! А я телевизор пока посмотрю.

... Какой все-таки след оставила Танька в моей душе! Стерва! Сука! Блядь! Незаметно для себя я второй раз пересказываю историю «Девочки-зимы», теперь уже для Алёны. И если Лена активно участвовала в беседе, поддакивая и уточняя, приводя примеры и контрдоводы на тот или иной эпизод, то есть для нее это была в общем-то обычная жизненная ситуация, то Алёна большей частью слушает молча, для нее это как роман из жизни совершенно других людей, почти инопланетян. Компьютеры, Интернет, сайт знакомств, аська... поездки в Москву и Крупногорск... ночь в поезде... моя страсть к Тане... ее любовь к Максиму... долго подготавливаемая встреча у нас в Энске и жестокое фиаско... снег в лицо и грустно бредущий одинокий мальчик...

— А может... — дрожащим голосом задает свой единственный вопрос Алёна, — а может, она тебе еще позвонит, DD? — Не позвонит! — я нажимаю и держу несколько секунд нажатым красную кнопку питания, пока телефон с коротким переливом не выключается. — Уже не позвонит!

Пока Алёна купается, курю сигарету и додумываюсь, что ей показалось, будто я пришел к ней с этой несостоявшейся встречи, ведь никаких дат я не называл, и только Новый Год был каким-то ориентиром, а он как раз недавно и был. Но разубедить не стану. Наверное, это и к лучшему.

... За закрытой дверью действительно спальня.пытаюсь лечь по-другому, но чтоб не помешать процессу минета. Но Алёна замечает мое движение, видимо понимает как желание перейти к вагинальному траху, и выпустив член изо рта, но продолжая неторопливо дронить в фоновом режиме, спрашивает: — Есть презерватив? — Нет. — Извини, я без резинки не буду. — И не надо. Продолжай так же.

С видимым облегчением Алёна снова погружает член в рот. И немного меняет стиль отсоса.

Если до сих пор это можно было считать лаской, в преддверии вагинала поддерживающей возбуждение на должном уровне, то теперь это полноценный оральный секс, нацеленный на кончание в рот. И глубокое забирание, и мелкие частые движения по венчику, и кручение во рту с упором головки в щеки, и теребление яиц, и ласки бедер, живота, груди, куда только могли дотянуться ее руки, — свидетельствовало о том, что Алена владеет теорией минета и сдает практику на «отлично». Я не преминул ей сообщить вкратце присущие мне нюансы, она кивнула, что все поняла, и в нужный момент все было замечательно. Первый брызг, секундный останов по возгласу «стой», и затем после «давай» яростные движения насаженной на член головой, заставляя меня каждый раз издавать глухой стон вместе с очередным выплеском. Потом — замедление, высасывание и глотание последних капелек. И замирание с членом во рту, прижавшись щекой к моему бедру... Чудесный отсос, с первого же раза так отлично сумела доставить мне удовольствие милая Алёнушка.

... Бутылку допивать не стали. И второго захода мне почему-то не хотелось. Хотелось свернуться калачиком, немного поплакать и уснуть. Как маленький мальчик, сломавший любимую игрушку, но получивший в утешение заверение от папы, что завтра он обязательно купит сыну такую же и даже лучше.

— Скажешь свой номер мобильного, Алена? Я тебе позвоню, когда в следующий раз буду приезжать. — У меня нет мобильного, — и заметив мой недоуменный взгляд, — честно нет, зачем мне обманывать? — А у бабы Веры? — А ей он зачем? — искренне смеется. — Да она и по кнопкам не попадет-то. С пультом телевизора воюет. — Но как-то можно связаться с тобой заранее? — Да, конечно. Звони на городской, номер...

ТОЛСТАЯ И ТОНКАЯ

Я попеременно встречался с Леной и Алёной довольно долго. Они отлично дополняли друг друга. Активная и веселая Ленка, не лезущая за словом в карман; и спокойная меланхоличная Алёна, за иную встречу и десятка фраз не произносившая. Вываливающая на меня ворох своих проблем и жизненных историй Ленка, считающая нормальным позвонить мне при малейших проблемах с компьютером или мобильником (а как-то я даже ее дочке, ученице 4 класса, задачу по математике объяснял по телефону). И молчаливая загадочная Алёна, про которую я ничего так и не узнал: ни откуда приехала, ни куда уехала. Лена брала у меня деньги в долг в счет будущих услуг, и забывала, за сколько встреч их отрабатывает, и даже когда я уходил от нее и вновь платил, удивлялась, а что, уже погасила? И аккуратистка Алёна, неизменно бравшая деньги в начале встречи и отдавая их тут же бабке.

Секс тоже был разный с ними обеими. Лена то ли не любила, то ли не умела сосать, но была яркой фанаткой анала, кончавшая от него намного более бурно и кайфово, чем от клиторального оргазма, до которого я как-то ради эксперимента довел ее пальцем. Вагинально я почти ее и не трахал, не было в этом никакой потребности и необходимости ни с моей, ни с ее стороны. Но когда я как-то спросил у нее, давно ли она практикует такой вид, она, не моргнув глазом, ответила: «Да нет, недавно. Вот в ту нашу первую встречу как раз и было впервые».

Были у нее такие моменты — бессмысленного и бесполезного вранья. Могла быть с клиентом, а мне соврать, что у нее месячные, поэтому не может пока встречаться. А через неделю, когда они у нее на самом деле начинались, удивлялась, когда я говорил, не слишком ли быстр ее цикл, и может, надо обратиться к врачу?

Имея на руках билет на завтра, могла назначить мне встречу на послезавтра, а потом

сокрушалась, ой, как я могла забыть, извини, пожалуйста. Ее дочка и мама жили в другом городе, но не очень далеко от нас, а сама Лена для них официально считалась находящейся на заработках, и раз в два-три месяца, то она ездила к своим, то бабушка с внучкой приезжали в гости.

Двухкомнатная квартира, в которой я ее навещал, была, конечно же, не ее собственной, а съемной напополам с подругой. Точно знаю, что подруга тоже была проституткой, и иногда водила к себе клиентов. Но ни за какие коврижки и посуды Лена не согласилась познакомить меня с ней, и время встреч всегда назначала так, чтоб исключить возможность случайной нашей встречи. Что это было — своеобразной ревностью? Или страховкой на тот случай, чтоб я не переметнулся вдруг к той?

С Аленой же стандартным видом был минет. Такой, какой я описал чуть выше — долгий, нежный, ласковый. С типичным финалом «стоп-дуть», тьфу, это ж не Лулу, «стой-давай» имею в виду. Часто — под фоновый аккомпанемент ее радиоприемника, особенно если дело было днем, чтоб ни прохожие под окнами, ни снующая туда-сюда по дому бабка не слышали, что происходило в той каморке полтора на два метра. Один раз я захотел для разнообразия все же ее трахнуть. Она без резинки не дала. В следующий раз я принес с собой презерватив и таки провел с Аленой вагинальный секс. И как? Да никак. Какой может быть кайф с гандоном? Сосала она лучше, больше посягательств на ее киску я не делал.

Если Лена при второй же встрече почти ничего про Таню не спросила, а через месяц-другой, возможно, и забыла напрочь рассказанную ей историю, то Алена еще год с лишним, в начале каждой нашей встречи, с замиранием сердца спрашивала — а не звонила ли Таня, и нет ли у меня информации о ней?

Не могу гарантировать точно, но у меня такое впечатление, что количественно встреч с Леной было больше. Смутно припоминаю, что последняя, ничем не отличающаяся от прочих: небольшой минет для затравки и упорный анал до моего и ее кончания, с несколькоминутной ее отключкой и выгибанием тела от накатывающих волн оргазма, кажется, была осенью 2006 года. Затем на несколько моих звонков был ответ «абонент вне зоны доступа», а потом, видимо дозвонившись в момент, когда у нее в аппарате была старая сим-карта, Лена мне ответила, что переехала в другой город и сменила номер телефона. Номер мой она записала и пообещала позвонить, если будет в наших краях. Но... видимо не была пока с тех пор.

А с Аленой продлилось дольше календарно. Помню, что уже состоялась первая встреча с Юлей («Девочка-лето»), когда я последний раз встретился с Аленой в начале лета 2007 года. Потом долгое время было не до нее, я был увлечен Юлей, и старался почаще наведываться в Эмск, затем был мой отпуск в родных краях и незабываемая неделя в Черноморске. Осенью мне вдруг захотелось к Аленке. И я получил такой же ответ, что она уехала и теперь вне зоны доступа. Конечно же, не от оператора мобильной связи, а от колоритной бабки Вероники Маврикиевны.

Проститутки в маленьких городах надолго не задерживаются. Не очень обширна их клиентура, а большинству из них хочется новеньких. Поэтому и происходит такой их кругооборот в природе.

Большой привет вам, милые Лена и Алёна! И тем мужчинам, кого вы сейчас ласкаете — лысым и лохматым, пузатым и стройным, носатым и... нет, пожалуй, безносых ласкать не надо, чревато...

А может, они уже под твоим крылышком, Нерезидент?!